

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 108–121. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 108–121.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 378:37

EDN 378:37

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-108-121>

ФАКТОРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Халадов Хож-Ахмед Султанович, кандидат философских наук, доцент, проректор по внешним связям, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, haladov70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9053-3112>

Ходырев Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, Государственный университет просвещения, Москва, Россия; первый проректор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, a.khodyrev@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

Головина Инна Валентиновна, кандидат химических наук, доцент, начальник управления взаимодействия с педагогическими вузами, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, igolovina1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5341-8537>

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов академической мобильности, влияющих на формирование гражданской идентичности будущих педагогов. В условиях глобализации образования академическая мобильность становится неотъемлемой составляющей процесса профессиональной подготовки студентов, в том числе и будущих педагогов. В представленном исследовании авторы применяют как количественные, так и качественные методы исследования, которые позволяют оценить сдерживающие и ресурсные факторы академической мобильности в вопросах формирования гражданской идентичности у студентов педагогических вузов, а также их профессиональные интересы в рамках этих образовательных возможностей. В исследовании приняли участие 396 студентов очной формы обучения педагогических вузов из 24 субъектов Российской Федерации, из которых 122 студента принимали участие в программах академической мобильности и 274 студента в таких программах участия не принимали. В качестве основной методики изучения механизмов академической мобильности студентов – будущих педагогов была использована авторская анкета «Специфика участия студентов в академической мобильности», также применялся непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Результаты исследования показали, что студенты, принявшие участие в программах академической мобильности, дают положительную оценку такому образовательному опыту в своем профессиональном развитии, при этом студенты педагогических вузов, независимо от опыта участия в таких программах, демонстрируют ответственное и серьезное отношение к программам академической мобильности, что сопряжено с достаточно высокими ожиданиями относительно результатов своего участия и ориентацией на развитие гражданской идентичности.

Ключевые слова: академическая мобильность, высшие учебные заведения, качество педагогического образования, образовательная миграция, факторы академической мобильности, профессиональная карьера, студенты педагогических вузов, ценностно-смысловые ориентации.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта «Механизмы академической мобильности в формировании гражданской идентичности будущих педагогов», который реализуется при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания № 073-00039-24-09 от 24.05.2024.

Для цитирования: Халадов Хож-Ахмед С., Ходырев А.М., Головина И.В. Факторы академической мобильности, влияющие на формирование гражданской идентичности будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 4. С. 108–121. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-108-121>

Research article

FACTORS OF ACADEMIC MOBILITY INFLUENCING THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF FUTURE TEACHERS

Khozh-Akhmed Sul. Khaladov, PhD in Philosophy, Associate Professor, Vice-Rector for External Relations, State University of Education, Moscow, Russia, haladov70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9053-3112>

Aleksandr Mi. Khodyrev, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory for the Study of Modern Directions of Education Development, State University of Education, Moscow, Russia, First Vice-Rector, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, a.khodyrev@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

Inna V. Golovina, PhD in Chemistry, Associate Professor, Head of Department, Department of Interaction with Pedagogical Universities, State University of Education, Moscow, Russia, e-mail: igolovina1@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5341-8537>

Abstract. The article analyzes the factors of academic mobility that influence the formation of civic identity of future teachers. In the context of globalization of education, academic mobility is becoming an integral part of the process of professional training of students, including future teachers. In the presented study, the authors use both quantitative and qualitative research methods that allow us to assess the restraining and resource factors of academic mobility in matters of forming civic identity among students of pedagogical universities, as well as their professional interests within the framework of these educational opportunities. The study involved 396 full-time students of pedagogical universities from 24 constituent entities of the Russian Federation, of which 122 students participated in academic mobility programs and 274 students did not participate in such programs. The author's questionnaire "Specifics of student participation in academic mobility" was used as the main methodology for studying the mechanisms of academic mobility of students - future teachers, and the nonparametric Mann-Whitney U-test was also used. The results of the study showed that students who took part in academic mobility programs give a positive assessment of such educational experience in their professional development, while students of pedagogical universities, regardless of their experience of participating in such programs, demonstrate a responsible and serious attitude towards academic mobility programs, which is associated with fairly high expectations regarding the results of their participation and a focus on the development of civic identity.

Keywords: academic mobility; higher education institutions; quality of pedagogical education; educational migration; academic mobility factors; professional career; students of pedagogical universities; value-semantic orientations.

Acknowledgments. The research was carried out within the framework of the project "Mechanisms of academic mobility in the formation of the civic identity of future teachers", which is being implemented with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of state assignment No. 073-00039-24-09 dated 2.

For citation: Khaladov Khozh-Akhmed S., Khodyrev A.M., Golovina I.V. Factors of academic mobility influencing the formation of civil identity of future teachers. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 108–121. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-4-108-121>

Введение. В современном динамичном мире академическая мобильность выступает не только источником экономического развития страны, но и одним из условий формирования традиционных ценностей и гражданской идентичности специалистов. Возможность обучаться или преподавать в других образовательных организациях, проводить научные исследования совместно с коллегами из других университетов стала неотъемлемой частью системы образования и науки во всем мире [Международная академическая мобильность]. Само понятие «академическая мобильность» рассматривается исследователями с различных сторон, что позволяет выделить основные векторы изучения данного феномена. Например, Л.В. Федина рассматривает академическую мобильность с позиций как функционального (как форма интернационализации высшего образования, как единое образовательное пространство), так и фе-

номенологического подходов (как перемещение студентов, как сочетание личностных качеств) [Федина].

Во-первых, академическую мобильность можно рассматривать с точки зрения образовательной миграции, в рамках которой определенная часть населения, в основном молодежь, перемещается из одних регионов в другие с целью обучения в образовательных организациях вне региона проживания. В данном случае выделяют международную, внутригосударственную и локальную образовательную миграцию. Одной из ключевых проблем, на которую обращают внимание исследователи, является процесс адаптации образовательных мигрантов к новым условиям социокультурной среды, особенно это относится к иностранным гражданам [Макеева; Гурьянчик].

Во-вторых, академическая мобильность представляет собой процесс временного перемещения обучающихся и педагогов, научных работников из одного

вуза в другой как внутри страны, так и за ее пределы с целью получения нового знания и опыта в совместной учебной и научной деятельности, развития гражданской идентичности. Такой подход предполагает выделение международной и межвузовской академической мобильности. А.А. Кузнецов рассматривает академическую мобильность как «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный период в другое образовательное учреждение для обучения, преподавания или проведения занятий, после чего учащиеся, преподаватель или исследователь возвращается в своё основное учебное заведение» [Кузнецов: 37]. Говоря о межвузовской или внутренней академической мобильности, следует указать на необходимость внедрения в практику российской системы образования соответствующих программ, которые бы позволили не только повышать конкурентоспособность отечественных вузов, но и стимулировать обучающихся на профессиональное развитие [Алдакимова].

В-третьих, академическая мобильность представляет собой не только процесс физического перемещения индивидов или групп, но и их готовность и способность к такому перемещению. Другими словами, речь идет об интегративном качестве личности. Исходя из этого, Н.К. Дмитриева рассматривает академическую мобильность как «целостное личностное качество, формируемое в процессе обучения и представляющее динамичное состояние составляющих его компонентов, характеризующее ее способность и готовность адаптироваться, изменяться и преобразовывать себя и окружающую среду» [Дмитриева]. В зарубежных исследованиях академической мобильности также выделяется личностный фактор, который отражает укрепление собственной самооценки, саморазвитие в условиях неопределенности и меняющегося мира, своеобразную модель самостоятельного конструирования собственной биографии – «do-It-yourself biography» [Papatsiba: 29].

В научных исследованиях академическая мобильность все чаще рассматривается как с точки зрения пространственного перемещения, так и с точки зрения личностных качеств. Так, Т.К. Ростовская под академической мобильностью понимает «...совокупность установок и готовности к перемещению (то есть потенциала), а также собственно территориальное перемещение (то есть академическую миграцию) с целью получения образования, повышения квалификации и научно-образовательной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава в системе образования и науки» [Ростовская: 282]. Такое сочетание пространственного и личностного в рамках академической мобильности позволяет выделять это понятие в широком и узком смысле. R. Sakhieva, L. Semenova в узком смысле

под академической мобильностью понимают «конкретные действия, технологии и механизмы, связанные с системой академического обмена студентами из разных стран», тогда как в широком смысле она может трактоваться как «сочетание личностных качеств студента» [Sakhieva et al.: 258].

Научные исследования, посвященные проблеме академической мобильности, в большей степени касаются студенческого сообщества, то есть молодежи, которая в силу своих социально-демографических и психологических характеристик проявляет большую готовность к перемещениям и изменениям [Бугайчук]. Однако ряд исследователей концентрирует внимание и на характеристиках и проблемах мобильности других субъектов. Например, А.Н. Александрова уделяет внимание совместным образовательным проектам российских педагогов с зарубежными коллегами как возможность реализации академической мобильности [Александрова], а В.И. Крячко рассматривает возможности и ограничения академической мобильности в научно-исследовательской среде [Крячко]. А.В. Малахов, исследуя гендерный компонент академической мобильности российских ученых, приходит к выводу, что женщины-ученые в силу ряда причин в меньшей степени проявляют готовность участвовать в международных научных проектах [Малахов].

Развитие цифровых технологий в современном мире позволило вывести академическую мобильность в виртуальное пространство. Виртуальная академическая мобильность в отличие от физической имеет ряд неоспоримых преимуществ, которые, по мнению К.С. Крючковой, заключаются «в доступности и открытости образования; возможности обучения на курсах ведущих специалистов страны и мира; более удобной форме подачи учебного материала (интерактивной, мультимедийной) и организации деятельности студента; индивидуализации образовательного процесса; отсутствии ограничений по месту и времени обучения; перспективе одновременного обучения в нескольких образовательных организациях; выборе дополнительных курсов, соответствующих узконаправленным профессиональным интересам студента, и построении индивидуальной траектории обучения; возможности предварительной апробации программ выбранного вуза» [Крючкова: 191–192].

Еще одним аспектом в изучении академической мобильности студентов является измерение ее эффективности, то есть определение критериев и показателей, с помощью которых возможно изучить результативность как самого процесса, так и личностных характеристик студентов, принимающих участие в академической мобильности. В последние десятилетия в области педагогической науки сформировался многоаспектный критериально-оценоч-

ный инструмент для определения уровня развития академической мобильности студентов. В частности, В.М. Ростовцева и В.В. Извеков выделяют мотивационный, организационный, деятельностный, операционно-деятельностный, рефлексивный и когнитивно-коммуникативный критерии [Ростовцева, Извеков]. В свою очередь, В.И. Загвязинский акцентирует внимание на желании и готовности работать в другом или зарубежном вузе [Загвязинский]. И.А. Носков и А.М. Маратова предлагают в качестве «оценки динамики сформированности готовности к академической мобильности студентов с позиций результативности (как комплексный образовательный результат), во-первых, разрабатывать критерии и показатели, учитывающие требования, принципы и подходы, адекватные структуре и сущности исследуемого процесса, а во-вторых, опираться на применение критериев, связанных с личностными качествами обучающихся, – мотивационно-ценностных, когнитивных, содержательно-деятельностных и оценочно-рефлексивных» [Носков: 50].

Академическая мобильность с точки зрения психологии предполагает выход за привычные рамки в условиях неопределенности и риска. Следовательно, вызывает у субъектов тревогу как за сам процесс, так и за его полезность или результативность. Другими словами, речь идет о субъективном представлении пользы результатов мобильности на личностное развитие, субъективной оценки личностного благополучия. В этой связи немаловажным аспектом выступает психолого-педагогическое сопровождение процесса подготовки и реализации академической мобильности студентов со стороны педагогов. С.А. Перышкова, отмечая важность и необходимость психологического сопровождения академической мобильности студентов, рассуждает о нем как о «комплексе мероприятий, длительно и систематично осуществляемых специально подготовленным преподавателем для воздействия на студентов и разрешения их личностных проблем в процессе развития его академической мобильности» [Перышкова: 91].

Таким образом, анализ научных исследований по теме академической мобильности позволяет сделать вывод о многоаспектности и многовекторности проблем, изучаемых как в российском, так и в зарубежном научном сообществе, в том числе отмечается проблема выявления факторов академической мобильности, влияющих на формирование гражданской идентичности будущих педагогов. Междисциплинарный подход к изучению академической мобильности продиктован сочетанием философских, социальных и психолого-педагогических компонентов данного феномена.

Методы исследования. Привлечение к исследованию представителей студенческого сообщества педагогических университетов страны, участвовавших

и не участвовавших в академической мобильности, предопределили постановку цели исследования: изучить и проанализировать факторы академической мобильности, влияющие на формирование гражданской идентичности будущих педагогов. Исходя из поставленной цели, авторы решали следующие задачи: провести опрос обучающихся на предмет их готовности участвовать в различных формах и видах академической мобильности; провести сравнительный анализ полученных результатов; сопоставить полученные данные со значениями структурных компонентов академической мобильности у студентов – будущих педагогов; интерпретировать полученные результаты.

В качестве основной методики исследования механизмов академической мобильности студентов – будущих педагогов мы предлагаем авторскую анкету «Специфика участия студентов в академической мобильности», которая позволяет изучить и проанализировать сдерживающие и ресурсные факторы академической мобильности, влияющие на формирование гражданской идентичности будущих педагогов. Опросник состоит из 26 вопросов, которые носят закрытый, открытый и полужакрытый характер. При этом вопросы давали возможность респондентам не только выбрать предлагаемый вариант ответа, но и высказать свое мнение в виде короткого ответа.

В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения обоих полов 1–5 курсов педагогических университетов из 24 субъектов России. Выборочная совокупность составила 396 человек, из которых 122 студента принимали участие в программах академической мобильности и 274 студента в таких программах участия не принимали.

Авторы исходили из необходимости максимизации анонимности при ответе на вопросы анкеты, что позволило увеличить правдивость ответов и уменьшить степень социальной желательности.

Для сравнения двух независимых выборок студентов – будущих педагогов, принимавших участие в академической мобильности и не принимавших участие, использовался непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Это позволило нам определить наличие или отсутствие статистически значимых различий в ответах респондентов из двух групп выборки.

Результаты исследования. Для изучения особенностей участия студентов педагогических вузов в академической мобильности была использована анкета для студентов по специфике их участия в академической мобильности.

Уровень своей текущей успеваемости большинство студентов оценило как хороший. Большинство студентов считают, что обучение в рамках программы студенческой академической мобильности будет достаточно полезным с точки зрения повышения качества их педагогического образования.

Рис. 1. Оценка полезности участия в программе академической мобильности студентами – будущими педагогами

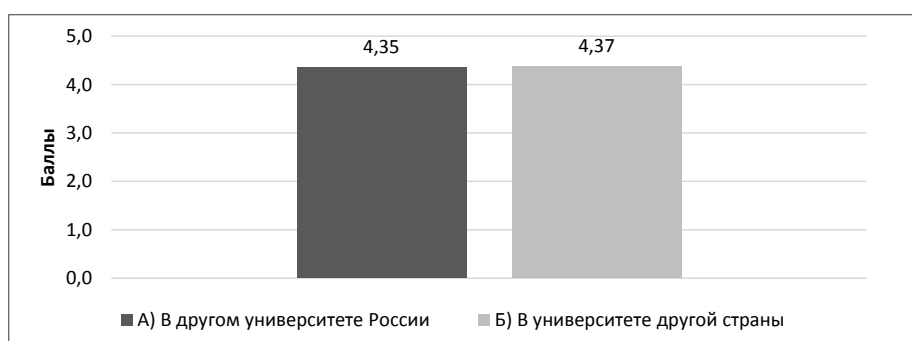
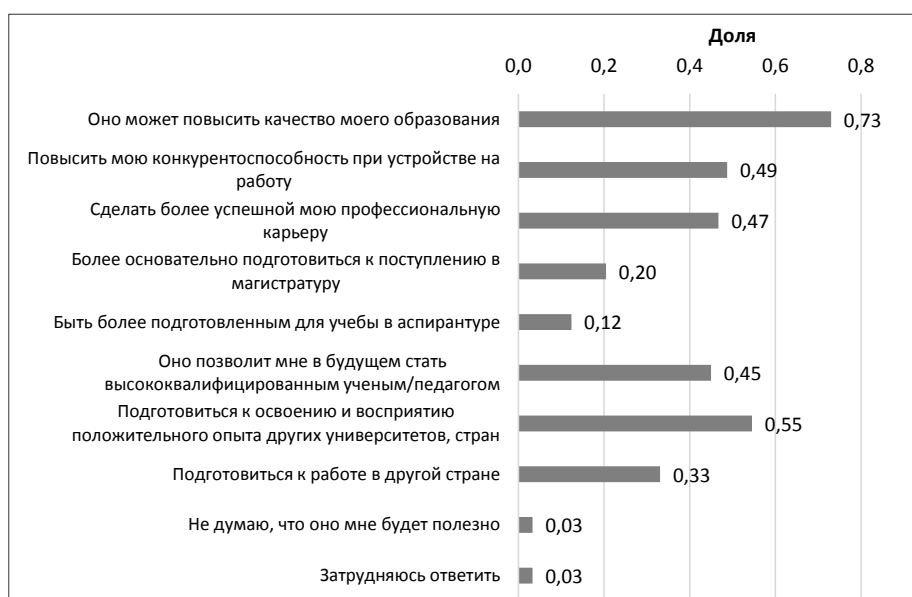

Рис. 2. Представления студентов – будущих педагогов о влиянии обучения в других университетах России

При этом данная позиция высказывается студентами как относительно обучения в других вузах России, так и в вузах других стран (рис. 1).

Распределение ответов студентов о том, на что именно может положительно повлиять обучение в других университетах России, представлено на рисунке 2.

Большинство студентов (73 %) придерживаются мнения о том, что опыт обучения в других российских университетах может повысить качество их педагогического образования. Чуть более половины опрошенных считают, что опыт обучения в других российских вузах позволит им подготовиться к освоению и восприятию положительного опыта других университетов, стран (55 %).

Около половины респондентов указали, что обучение в других университетах России повысит их конкурентоспособность при трудоустройстве (49 %), поможет сделать профессиональную карьеру более успешной (47 %), позволит стать высококвалифицированным ученым/педагогом (45 %). Как видим, почти каждый второй студент рассматривает участие в программе академической мобильности как прямой вклад в свое профессиональное будущее.

Около трети студентов (33 %) рассматривают обучение в других университетах России как способ

подготовки к работе в другой стране. Примерно такая же доля опрошенных связывают обучение в других российских вузах с подготовкой к продолжению своего академического образования: обучению в магистратуре (20 %), в аспирантуре (12 %).

Только 3 % респондентов считают, что обучение в других университетах не имеет для них никакой пользы. Еще 3 % студентов затруднились дать ответ на данный вопрос.

Таким образом, позитивные эффекты участия в программе академической мобильности представлены в сознании студентов через две ключевые позиции: повышение качества текущего образования и вклад в будущую профессиональную карьеру.

При этом студенты считают полезным прохождение специальных курсов в университете для предварительного изучения особенностей культуры, ценностей, специфики образования и науки региона, в который они могут направиться в рамках студенческого академического обмена, что будет являться стимулирующим фактором развития гражданской идентичности.

Представления студентов о наиболее приемлемых видах обучения в других университетах представлены на рисунке 3.

Наибольшая доля опрошенных студентов (46 %) отдадут предпочтение академическому обмену в со-

Рис. 3. Представления студентов – будущих педагогов о приемлемых видах обучения в других университетах России

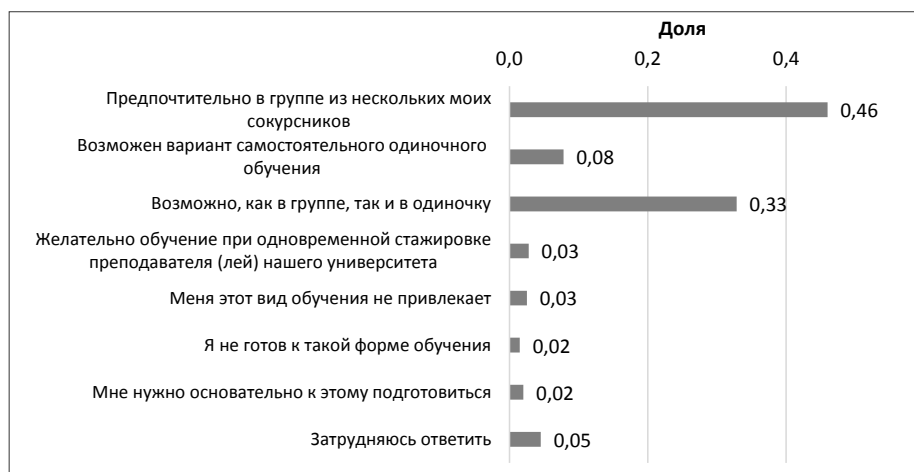
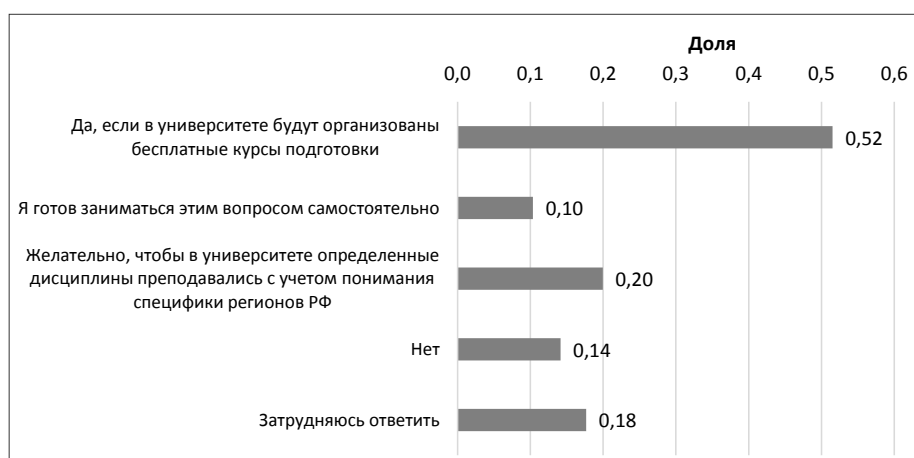

Рис. 4. Готовность студентов – будущих педагогов к организации собственной поездки в другой российский университет для обучения в рамках студенческого академического обмена

стае студенческой группы, а треть студентов (33 %) допускают для себя варианты обучения в других университетах как в составе группы, так и в одиночку. Лишь 8 % респондентов указали, что готовы к студенческому академическому обмену в формате самостоятельного одиночного обучения. Как мы видим, ориентация на индивидуальные формы обучения оказывается препятствующим фактором академической мобильности.

Следует отметить, что для 3 % студентов наиболее приемлемым форматом организации обмена является обучение при одновременной стажировке преподавателя(лей) своего вуза.

Около 5 % опрошенных не готовы к участию в программах обмена: для 3 % эта программа не является привлекательной, а 2 % студентов не ощущают в себе достаточной готовности к такой форме обучения.

Кроме того, 2 % студентов указали, что программа студенческого обмена требует тщательной подготовки, а 5 % затруднились дать ответ на вопрос о наиболее приемлемых формах обучения в других вузах страны.

Средняя оценка собственной подготовленности к участию к академическому обмену составила у сту-

дентов 7,15 баллов (по 10-балльной шкале). Это демонстрирует достаточно высокую степень готовности студентов к участию в программах обмена.

На рисунке 4 представлено распределение ответов студентов на вопрос об их готовности организовать собственную поездку в другой российский университет для обучения (в рамках программы студенческого академического обмена).

Полученные результаты показывают, что 52 % студентов – будущих педагогов указали, что готовы организовать свою поездку для обучения при условии, что в университете будут проведены бесплатные подготовительные курсы.

Пятая часть опрошенных (20 %) высказали желание по организации в университете преподавания определенных дисциплин таким образом, чтобы они учитывали и включали в себя знакомство со спецификой российских регионов. 10 % студентов указали, что готовы организовать свою образовательную поездку в другой регион РФ самостоятельно.

Практически каждый пятый опрошенный студент (18 %) затруднился дать ответ на данный вопрос, а 14 % респондентов обозначили, что не готовы организовывать свою поездку по программе академического обмена.

В целом можно отметить наличие достаточно четкого запроса от студентов на организацию подготовительной работы со стороны вуза – как в рамках содержания образовательных программ, так и в более узких рамках подготовки к участию в обмене. Именно бесплатная подготовка к академическому обмену представляется ресурсом для развития как академической мобильности, так и гражданской идентичности студентов.

На рисунке 5 представлены ответы опрошенных студентов на вопрос о готовности финансового участия в организации собственной поездки для обучения в другом университете в рамках студенческого академического обмена.

По совокупности около половины студентов – будущих педагогов не готовы оплачивать свое участие в программе академического обмена. Треть из них (34 %) не готовы к своему финансовому участию, так как считают, что это должно оплачиваться государством или принимающей стороной, а 15 % не имеют финансовых средств для организации своего участия в программе академического обмена.

Только 9 % опрошенных студентов указали, что готовы обратиться к поиску необходимых средств на обучение через различные фонды, еще 8 % заявили, что могли бы зарабатывать на свое обучение параллельно со своей учебой.

Около 20 % студентов указали, что готовы к оплате своими средствами той или иной части обучения: 2 % готовы оплатить все расходы полностью; 4 % готовы оплатить до половины расходов; 6 % – до 25 % расходов, 9 % готовы оплатить до 10 % требуемых расходов.

В данном случае обращает на себя внимание следующий факт: несмотря на то, что программа академической мобильности в восприятии студентов работает преимущественно на качество их образования и карьерные возможности, они в большинстве своем не готовы к расходам для реализации этой воз-

можности. Таким образом, студенческое сообщество условно можно разделить на две группы по готовности и желанию оплачивать программы мобильности: способные и готовые ее оплачивать и неготовые. В этой связи трудно не согласиться с El. Murphy-Lejeune, который пишет, что «мобильность доступна не всем. В то время как для некоторых это будет очевидный выбор, для других это будет только невозможная мечта. Таким образом, с точки зрения студенческой мобильности есть избранные и есть обреченные» [Murphy-Lejeune: 12]. К сожалению, мы можем констатировать, что финансовая нагрузка на студентов в рамках академической мобильности будет препятствующим фактором.

На рисунке 6 представлены еще ряд ответов студентов – будущих педагогов на вопросы, касающиеся их отношения к академической мобильности.

Большинство опрошенных студентов выразило желание (ответ «скорее хотел(а) бы»):

- принимать участие в обучающих семинарах, форумах, посвященных информированию студентов и аспирантов о различных видах стипендий для участия в программах международной и внутрироссийской академической мобильности;
- во время обучения в университете пройти стажировку в другом университете по долгосрочной программе (один семестр, один год);
- во время обучения в университете пройти стажировку в другом университете по краткосрочной программе (практика, летние школы, конференции);
- задать вопросы студенту/аспиранту, который уже имел возможность обучения за рубежом / в другом российском вузе;
- на волонтерской основе участвовать в организации приема студентов, приезжающих в Ваш университет в рамках академической мобильности.

Кроме того, в большинстве своем студенты высказывают позицию, что непрерывное образование

Рис. 5. Готовность студентов – будущих педагогов к финансовому участию в организации собственной поездки в другой российский университет для обучения в рамках студенческого академического обмена

Рис. 6. Отношение студентов – будущих педагогов к различным аспектам академической мобильности

Рис. 7. Доля студентов, принимающих участие в программе академической мобильности

в целом может быть обозначено как их жизненная ценность. Все представленные выше мнения студентов – будущих педагогов определяют общую их заинтересованность в академической мобильности, что не может не радовать, так как именно развитие академической мобильности определяет и стимулирует профессиональное развитие личности, в том числе и развитие ее ценностно-смысловой сферы, аспектов гражданской идентичности.

В целом исследование готовности студентов к академической мобильности позволяет сделать вывод о том, что студенты – будущие педагоги характеризуются достаточной сформированностью способности и готовности адаптироваться к динамичному многообразию образовательного пространства. Они осознают возможные позитивные эффекты от участия в программе академической мобильности, в том числе и ориентированные на развитие их гражданской идентичности, и выражают готовность к более подробному изучению данной программы. При этом участие значительной доли студентов – будущих пе-

дагогов в студенческом обмене сопряжено с тремя важными условиями: 1) организация обмена наиболее предпочтительна в составе группы; 2) организация в вузе целенаправленной подготовки к участию в студенческом академическом обмене; 3) отсутствие необходимости личных финансовых затрат на участие в программе обмена.

Для детализации представлений об особенностях и факторах академической мобильности студентов – будущих педагогов, влияющих на формирование гражданской идентичности, нами было проведено сравнение изучаемых показателей у студентов, участвующих и не участвующих в программе академической мобильности. Для проверки статистической достоверности различий был использован U-критерий Манна – Уитни.

В 2023/24 учебном году около четверти студентов (26 %) стали участниками программы академической мобильности (рис. 7).

Кроме того, еще 5 % студентов имеют опыт участия в программе студенческого академического обмена, но в предыдущие учебные годы.

Большинство студентов – будущих педагогов (69 %) ни разу не принимали участие в программе академической мобильности.

Рассмотрим специфику участия в академической мобильности студентов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности.

По оценке уровня своей текущей успеваемости студенты – будущие педагоги не продемонстрировали значимых различий ($M_{уч} = 4,25$, $M_{н/уч} = 4,16$; $U = 15141$; $p = 0,198$).

На рисунке 8 представлены средние оценки студентами полезности обучения в рамках программы студенческой академической мобильности для повышения качества педагогического образования.

Студенты, принимавшие участие в программе академической мобильности, достоверно выше оценили полезность этой программы. Данная позиция касается как обучения в других университетах России ($U = 11\,397$; $p < 0,001$), так и в зарубежных университетах ($U = 11\,582$; $p < 0,001$).

Данный результат вполне ожидаем и указывает на то, что полученный студентами опыт участия в программе академической мобильности имеет для них достаточно ощутимую ценность и полезность.

Конкретизировать полученные положительные эффекты позволяет анализ ответов студентов на вопрос, на что именно может повлиять на обучение в других университетах России (рис. 9).

По большинству позиций ответы студентов оказались сходными, однако были выявлены некоторые значимые различия.

Так, среди студентов, принявших участие в программе академической мобильности, значимо меньше доля тех, кто связывает опыт обучения в других университетах России с более успешной профессиональной карьерой ($U = 14339$; $p < 0,01$). При этом студенты – участники программы академической мобильности значимо чаще указывают на то, что это помогает подготовиться к освоению и восприятию положительного опыта других университетов и стран ($U = 14050$; $p < 0,01$).

Рис. 8. Оценка полезности участия в программе академической мобильности студентами – будущими педагогами, имеющими и не имеющими опыта участия в программе академической мобильности.
Примечание: *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$.

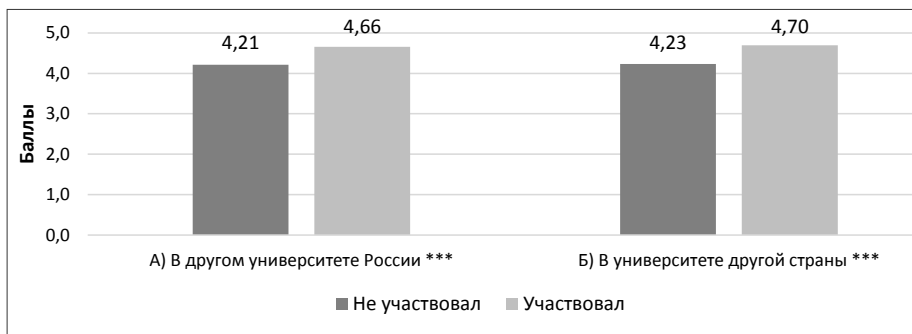

Рис. 9. Представления студентов – будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности, о влиянии обучения в других университетах России.
Примечание: ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$.

Рис. 10. Представления студентов – будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности, о приемлемых видах обучения в других университетах России.

Примечание: * – различия на уровне значимости $p < 0,05$.

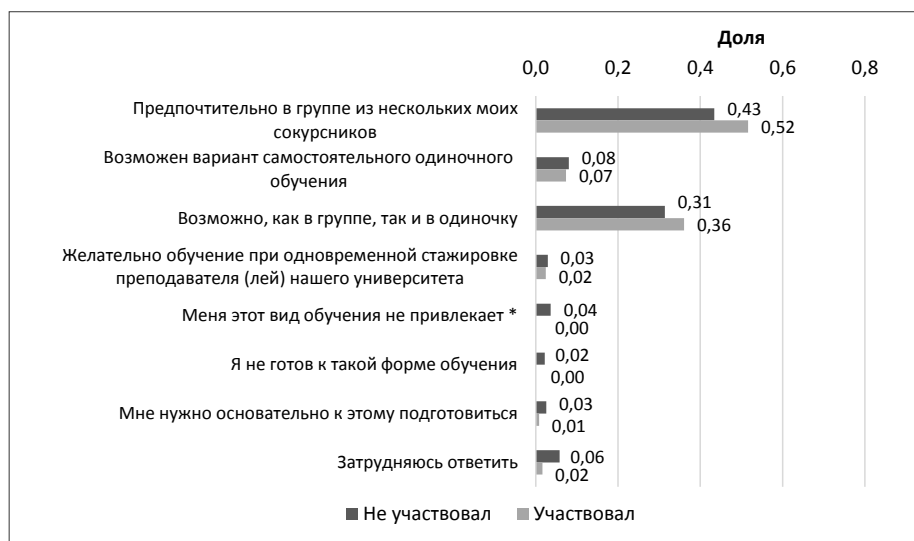
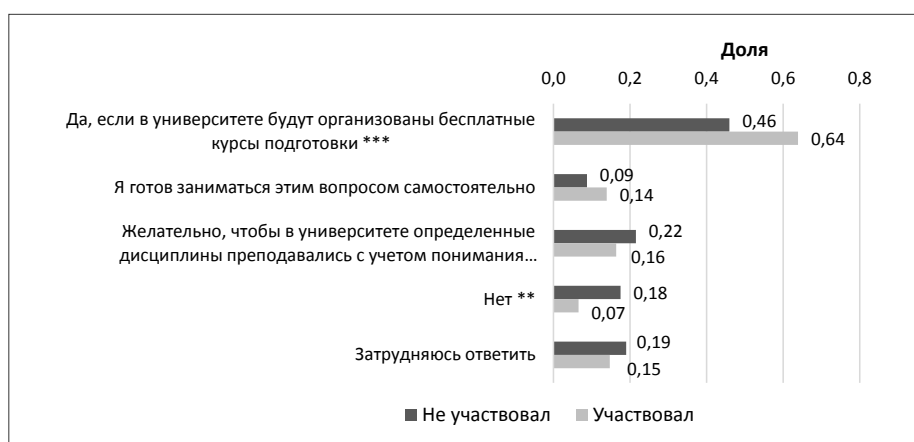

Рис. 11. Готовность студентов – будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности, к организации собственной поездки в другой российский университет для обучения в рамках студенческого академического обмена.

Примечание: ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$; *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$.

Полученный студентами опыт академического обмена и его последующая рефлексия способствовали, прежде всего, повышению их учебно-профессиональной открытости и адаптивности, повышению сосредоточенности на текущем этапе своей жизни – получении педагогического образования.

Относительно необходимости изучения на специальных курсах в университете особенностей культуры, образования и науки региона, в котором возможно прохождение обучения в рамках обмена, студенты продемонстрировали единство мнений. Студенты, участвовавшие и не участвовавшие в программе обмена, считают подобные курсы достаточно полезными.

На рисунке 10 представлено распределение ответов студентов о наиболее предпочтительных для них формах организации обучения в вузах других регионов России.

Студенты обеих групп демонстрируют сходные позиции: наиболее приемлемым вариантом для них выступает обучение в группе из нескольких своих

сокурсников. Треть опрошенных в каждой из групп указали, что допускают организацию обучения как в группе, так и в одиночку.

Статистически достоверные различия были выявлены только по отсутствию привлекательности подобного вида обучения. Среди студентов, не имеющих опыта участия в программе обмена, доля таких ответов составила 4 %. Среди студентов, уже принявших участие в академическом обмене, никто не указал, что данный вид обучения их не привлекает ($U = 16104$; $p < 0,05$).

Оценка степени своей подготовленности к академическому обмену у студентов ожидаемо различна ($U = 6593$; $p < 0,001$): студенты, не участвовавшие ранее в этой программе, оценили свою подготовленность в среднем на 6,37 баллов, а студенты, принявшие участие в обмене – на 8,91 баллов (по 10-балльной шкале). Высокая оценка своей подготовленности у студентов-участников программы обмена свидетельствует о том, что полученный ими опыт оказал

Рис. 12. Готовность студентов – будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности, к финансовому участию в организации собственной поездки в другой российский университет для обучения в рамках студенческого академического обмена.

Примечания: ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$; *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$.

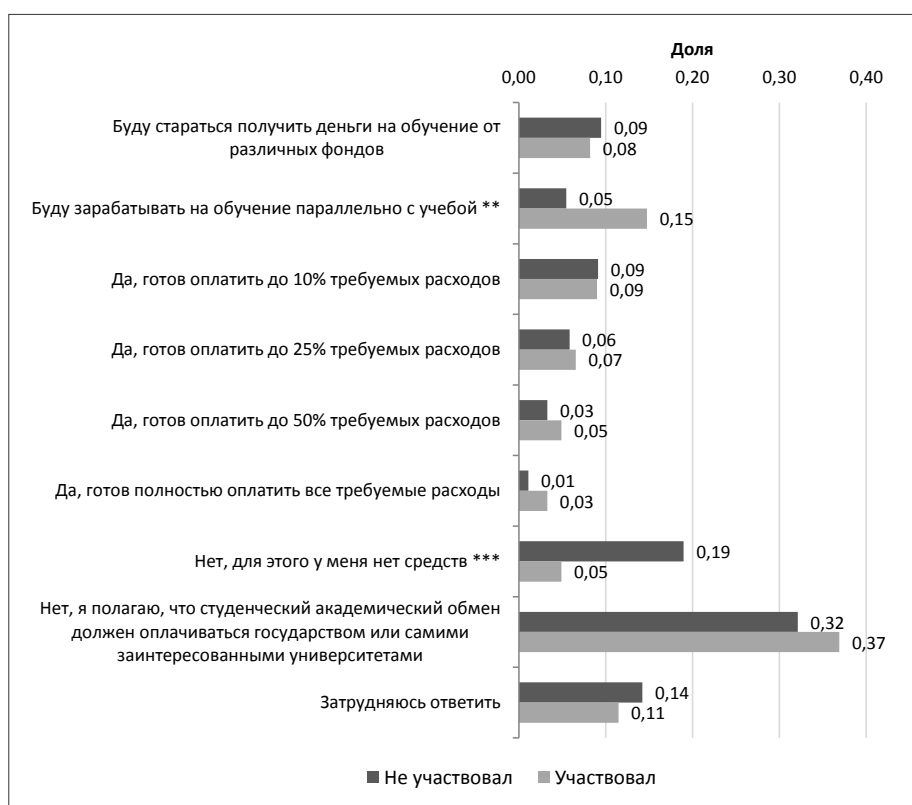
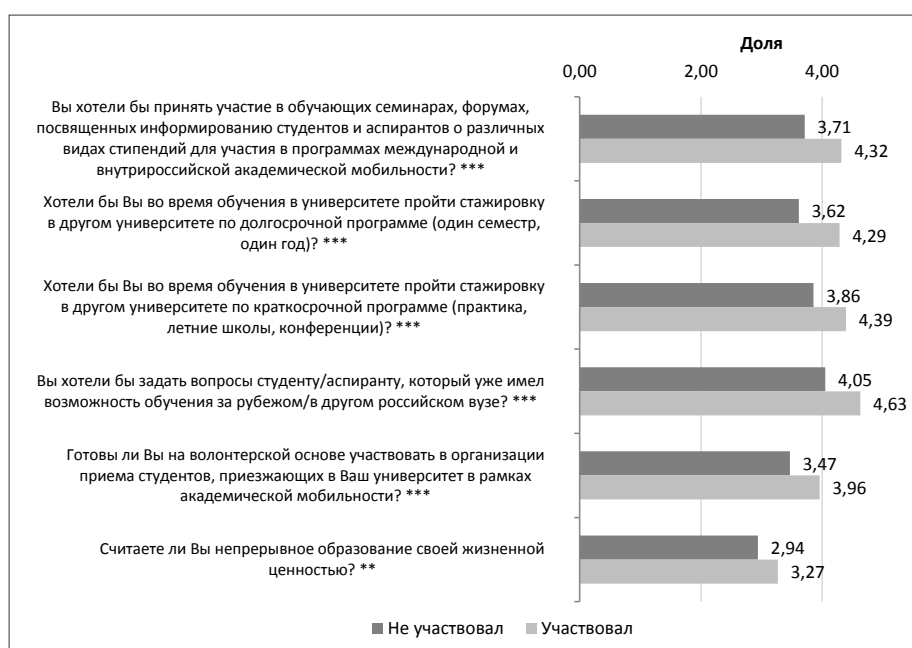

Рис. 13. Отношение студентов – будущих педагогов, имеющих и не имеющих опыта участия в программе академической мобильности, к различным аспектам академической мобильности.

Примечание: ** – различия на уровне значимости $p < 0,01$; *** – различия на уровне значимости $p < 0,001$.

ся достаточно позитивным и в целом они не ощутили острых дефицитов в своей подготовке.

На рисунке 11 представлены ответы студентов на вопрос об их готовности организовать свою поездку в другой российский университет для обучения.

Студенты, уже принимавшие участие в программе студенческого академического обмена, значительно реже указывают, что не готовы заняться организацией собственной поездки ($U = 14\ 882$; $p < 0,01$).

При этом среди них значимо бóльшая доля тех, кто готов к организации своей поездки при условии прохождения бесплатных курсов в университете ($U = 13\ 714$; $p < 0,001$). Полученные данные указывают на то, что студенты, имеющие опыт участия в программе академической мобильности, готовы к его повторению и при этом признают полезность предварительной подготовки к этому участию (даже с учетом достаточно высокой самооценки своей подготовленности).

Ответы студентов о готовности к финансовому участию в организации своего обучения в других вузах РФ представлены на рисунке 12.

Наиболее распространенная позиция среди студентов обеих групп состоит в том, что расходы по организации поездки в вузы других регионов должно оплачивать государство либо заинтересованная принимающая сторона.

Вместе с тем среди студентов, которые участвовали в программе академического обмена, в три раза выше доля готовых зарабатывать на обучение параллельно с учебой ($U = 15163$; $p < 0,01$). Их доля составила 15 %, а среди студентов, не участвующих в программе обмена, – 5 %.

Указание на отсутствие собственных финансовых средств для организации поездки значимо чаще встречается среди студентов, не имеющих опыта участия в программе академической мобильности (19 %) ($U = 14\ 364$; $p < 0,001$).

На рисунке 13 представлены ответы студентов – будущих педагогов на ряд вопросов, касающихся их отношения к академической мобильности и готовности деятельного участия в данном направлении.

Студенты, уже принявшие участие в программе академической мобильности, ожидаемо демонстрируют значимо более выраженный интерес к изучению различных аспектов программы академической мобильности ($p < 0,001$). Это подтверждает вывод о том, что полученный студентами опыт воспринимается ими как положительный, полезный для их профессионального развития и мотивирующий на продолжение участия в подобных программах.

При этом отметим, что студенты с опытом участия в программе академического обмена значимо чаще признают, что непрерывное образование – это одна из их жизненных ценностей ($U = 13\ 606$; $p < 0,01$).

Заключение. Таким образом, проанализировав результаты анкетирования студентов – будущих педагогов, мы можем отметить в первую очередь наличие важных ресурсных факторов академической мобильности с точки зрения развития студента как профессионала и будущего педагога, в том числе и развитие его гражданской идентичности. К таким факторам мы можем отнести: прохождение специальных курсов в университете для предварительного изучения особенностей культуры, ценностей, специфики образования и науки региона, в который могут направиться студенты в рамках академического обмена; бесплатная подготовка к академическому обмену и бесплатное участие в нем; возможность задать вопросы студенту/аспиранту, который уже имел опыт обучения в другом российском вузе, а также возможность на волонтерской основе участвовать в организации приема студентов, приезжающих в университет в рамках академической мобильности.

К препятствующим или сдерживающим факторам развития академической мобильности можно отнести: ориентацию на индивидуальные формы обучения в рамках академической мобильности и финансовую нагрузку на студентов в рамках обмена.

Также сравнительный анализ особенностей и факторов академической мобильности студентов – будущих педагогов с разным опытом участия в программе академического обмена позволяет сформулировать еще ряд выводов:

- получение студентами педагогических университетов опыта участия в программе академического обмена способствует существенному развитию ценностно-смысловой сферы студентов и их гражданской идентичности;

- студенты, принявшие участие в программе академической мобильности, расценивают опыт участия как положительный и полезный (прежде всего, для развития своей учебно-профессиональной открытости). Они демонстрируют готовность к дальнейшему изучению этой формы организации педагогического образования, повторному участию в программе академического обмена;

- несмотря на высокую самооценку подготовленности к участию в обмене, у студентов (независимо от наличия опыта участия) сохраняется потребность в прохождении предварительных подготовительных курсов. Это может рассматриваться как показатель ответственного и серьезного отношения студентов – будущих педагогов к программе академической мобильности, сопряженного с достаточно высокими ожиданиями относительно результатов своего участия.

Список литературы

Алдакимова О.В. Академическая мобильность студентов вуза как предмет научных исследований // Глобальный научный потенциал. 2019. № 6 (99). С. 72–75.

Александрова А.Н. Академическая мобильность профессорско-преподавательского состава как форма международного университетского сотрудничества // Высшее образование сегодня. 2021. № 6. С. 2–7. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.21.06.P.02>.

Бугайчук Т.В., Тарханова И.Ю. Изучение социально-психологической активности современной молодежи (на примере Ярославской области) // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 81–85.

Гурьянчик В.Н., Макеева Т.В. Социокультурная адаптация иностранных курсантов российских военных вузов // Социологические исследования. 2018. № 11 (415). С. 124–133. <https://doi.org/10.31857/S013216250002792-4>.

Дмитриева Н.К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Непрерывное образование: XXI век:

науч. электрон. журнал. 2013. Вып. 4. URL: <https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=2165>. <https://doi.org/10.15393/j5.art.2013.2165>

Загвязинский В.И., Волосникова Л.М., Кукуев Е.А., Патрушева И.В. Академическая мобильность в педагогическом образовании // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 6. С. 31–48.

Крючкова К.С. Виртуальная академическая мобильность будущего учителя как процесс и личностное качество // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2019. № 3 (55). С. 190–194.

Крячко В.И. Оценка академической мобильности исследователей: возможности и ограничения существующих подходов // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 4. С. 130–45. <https://doi.org/10.15826/umpra.2020.04.040>.

Кузнецов А.А. Философский подход к пониманию академической мобильности // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 35–38. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-3100-35-38>.

Макеева Т.В. Проблемы и перспективы образовательной миграции в России // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы VIII всерос. науч.-практ. интернет-конференции (с междунар. участием; Ярославль, 6 мая 2016 года) / под науч. ред. М.В. Новикова. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. С. 179–183.

Малахов В.А. Гендерный аспект международной академической мобильности российских ученых // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 88–99. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.4.8>.

Международная академическая мобильность в России: актуальные оценки / М.А. Гершман, Л.М. Гохберг, А.В. Демьянова и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Высшая школа экономики, Институт статистических исследований и экономики знаний. Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 44 с.

Носков И.А., Маратова А.М. Критериально-оценочные параметры сформированности студенческой академической мобильности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (179). С. 48–54.

Перышкова С.А. Психологическое сопровождение академической мобильности студентов в условиях высшей школы // Гаудеамус: психолого-педагогический журнал. 2022. Т. 21, № 2. С. 88–96. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-88-96>.

Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Краснова Г.А. Основные тенденции академической мобильности в мире // ЦИТИСЭ. 2020. № 1 (23). С. 280–289. <https://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.26>.

Ростовцева В.М., Извеков В.В. Академическая мобильность студентов в контексте компетентностно-

го подхода: герменевтический аспект // Научное обозрение. Педагогические науки. 2015. № 3. С. 64–65.

Федина Л.В. Академическая мобильность в высшем образовании: современный дискурс // Kant. 2019. № 4 (33). С. 347–351.

Murphy-Lejeune El. The Student Experience of Mobility, A Contrasting Score. Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education, Edited by Mike Byram and Fred Dervin. Cambridge Scholars Publishing, 2009, pp. 12-30.

Papatsiba V. Student mobility in Europe: an academic, cultural and mental journey? Some conceptual reflections and empirical findings. International Relations. International Perspectives on Higher Education Research, 2005, vol. 3, pp. 29-65.

Sakhieva R., Semenova L., Muskhanova Is., Yakhyayeva Am., Iskhakova R., Makarova El., Shafigullina L. Academic Mobility of High School Students: Concept, Principles, Structural Components and Stages of Implementation. Journal of Sustainable Development, 2015, vol. 8, no. 3, pp. 256-262.

References

Aldakimova O.V. *Akademicheskaja mobil'nost' studentov vuza kak predmet nauchnyh issledovanij* [Academic mobility of university students as a subject of scientific research]. *Global'nyj nauchnyj potencial* [Global scientific potential], 2019, vol. 6 (99), pp. 72-75. (In Russ.)

Aleksandrova A.N. *Akademicheskaja mobil'nost' professorsko-prepodavatel'skogo sostava kak forma mezhdunarodnogo universitetskogo sotrudnichestva* [Academic mobility of the teaching staff as a form of international university cooperation]. *Iyshee obrazovanie segodnja* [Higher education today], 2021, vol. 6, pp. 2-7. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.21.06.P.02>. (In Russ.)

Bugajchuk T.V., Tarhanova I.Ju. *Izuchenie social'no-psihologicheskoy aktivnosti sovremennoj molodezhi (na primere Jaroslavskoj oblasti)* [Study of the socio-psychological activity of modern youth (on the example of the Yaroslavl region)]. *Youth World Politic*, 2013, vol. 1, pp. 81-85. (In Russ.)

Fedina L.V. *Akademicheskaja mobil'nost' v vysshem obrazovanii: sovremennij diskurs* [Academic mobility in higher education: modern discourse]. *Kant* [Kant], 2019, vol. 4 (33), pp. 347-351. (In Russ.)

Gur'janchik V.N., Makeeva T.V. *Sociokul'turnaja adaptacija inostrannykh kursantov rossijskih voennykh vuzov* [Sociocultural adaptation of foreign cadets of Russian military universities]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research], 2018, vol. 11 (415), pp. 124-133. <https://doi.org/10.31857/S013216250002792-4>. (In Russ.)

Dmitrieva N.K. *Akademicheskaja mobil'nost' kak lichnostnoe kachestvo sub'ektov obrazovatel'nogo processa* [Academic mobility as a personal quality of subjects of the educational process]. *Nepreryvnoe*

obrazovanie: XXI vek [Continuous education: XXI century], 2013, vol. 4. URL: <https://lll21.petrstu.ru/journal/article.php?id=2165>, <https://doi.org/10.15393/j5.art.2013.2165>. (In Russ.)

Krjuchkova K.S. *Virtual'naja akademicheskaja mobil'nost' budushhego uchitelja kak process i lichnostnoe kachestvo* [Virtual academic mobility of future teachers as a process and personal quality]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Social'nye nauki* [Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences], 2019, vol. 3 (55), pp. 190-194. (In Russ.)

Krjachko V.I. *Ocenka akademicheskoy mobil'nosti issledovatelej: vozmozhnosti i ogranichenija sushhestvujushih podhodov* [Assessment of academic mobility of researchers: possibilities and limitations of existing approaches]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis], 2020, vol. 24, iss. 4, pp. 130-145. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.04.040>. (In Russ.)

Kuznecov A.A. *Filosofskij podhod k ponimaniju akademicheskoy mobil'nosti* [Philosophical approach to understanding academic mobility]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2023, vol. 3 (100), pp. 35-38. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-3100-35-38>. (In Russ.)

Makeeva T.V. *Problemy i perspektivy obrazovatel'noj migracii v Rossii* [Problems and Prospects of Educational Migration in Russia]. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v usloviyah modernizacii: materialy VIII vseros. nauch.-prakt. internet-konferencii (s mezhdunar. uchastiem), Jaroslavl', 6 maja 2016 goda* [Additional Professional Education in the Context of Modernization: Proceedings of the Eighth All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (with International Participation), Jaroslavl, May 06, 2016], ed. by M.V. Novikov. Jaroslavl, Jaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ., 2016, pp. 179-183. (In Russ.)

Malahov V.A. *Gendernyj aspekt mezhdunarodnoj akademicheskoy mobil'nosti rossijskih uchenyh* [Gender Aspect of International Academic Mobility of Russian Scientists]. *Zhenshhina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 2019, vol. 4, pp. 88-99. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.4.8>. (In Russ.)

Mezhdunarodnaja akademicheskaja mobil'nost' v Rossii: aktual'nye ocenki [International Academic Mobility in Russia: Current Assessments], M.A. Gershman, L.M. Gokhberg, A.V. Demyanova et al.; scientific ed. L.M. Gokhberg; Higher School of Economics, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge Moscow, ISIJeZ VShJe Publ., 2024, 44 p. (In Russ.)

Noskov I.A., Maratova A.M. *Kriterial'no-ocenochnye parametry sformirovannosti studencheskoj aka-*

demicheskoy mobil'nosti [Criteria-evaluation parameters of the formation of student academic mobility]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2023, vol. 6 (179), pp. 48-54. (In Russ.)

Peryshkova S.A. *Psichologicheskoe soprovozhdenie akademicheskoy mobil'nosti studentov v usloviyah vysshej shkoly* [Psychological support of students' academic mobility in the context of higher education]. *Psichologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus* [Psychological and pedagogical journal Gaudeamus], 2022, vol. 21, iss. 2, pp. 88-96. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-88-96>. (In Russ.)

Rostovskaja T.K., Skorobogatova V.I., Krasnova G.A. *Osnovnye tendencii akademicheskoy mobil'nosti v mire* [Main trends of academic mobility in the world]. *CITISJe* [CITISE], 2020, vol. 1 (23), pp. 280-289. <https://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.26>. (In Russ.)

Rostovceva V.M., Izvekov V.V. *Akademicheskaja mobil'nost' studentov v kontekste kompetentnostnogo podhoda: germeneticheskij aspekt* [Academic mobility of students in the context of the competence-based approach: hermeneutic aspect]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* [Scientific review. Pedagogical sciences], 2015, vol. 3, pp. 64-65. (In Russ.)

Zagyjazinskij V.I., Volosnikova L.M., Kukuev E.A., Patrusheva I.V. *Akademicheskaja mobil'nost' v pedagogicheskom obrazovanii* [Academic mobility in pedagogical education]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 2020, vol. 22, iss. 6, pp. 31-48. (In Russ.)

Murphy-Lejeune E.I. *The Student Experience of Mobility, A Contrasting Score. Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education*, Edited by Mike Byram and Fred Dervin. Cambridge Scholars Publishing, 2009, pp. 12-30.

Papatsiba V. *Student mobility in Europe: an academic, cultural and mental journey? Some conceptual reflections and empirical findings*. *International Relations. International Perspectives on Higher Education Research*, 2005, vol. 3, pp. 29-65.

Sakhieva R., Semenova L., Muskhanova Is., Yakhyaeva Am., Iskhakova R., Makarova El., Shafigullina L. *Academic Mobility of High School Students: Concept, Principles, Structural Components and Stages of Implementation*. *Journal of Sustainable Development*, 2015, vol. 8, no. 3, pp. 256-262.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 01.11.2024.